

• НАШИ ДИАЛОГИ

ХОТИМ БЫТЬ БОЛЬШИМИ!

Режиссер Воронежского театра кукол Игорь Николаевич Лукин — молод. В театре работает 8 лет, а в нашем ровно год. Восторженный ученик С. В. Образцова — именно под его руководством кончал Высшие режиссерские курсы в Москве, работал над дипломным спектаклем. Уроки Образцова для него — источник для поисков, для совершенствования. До приезда в Воронеж Игорь Николаевич руководил Куйбышевским театром кукол.

— Бывает, на театр кукол смотрят как на представление для детей, причем в ограниченном возрасте — между 5—12 годами, — говорит И. Лукин. — А в театр Образцова идут зрители всех возрастов, и каждый день у его здания слышишь: «Нет лишнего билетка?». Что-то нужно делать с разрушением однобокого подхода к кукольному театру у воронежцев, — продолжает режиссер.

— Очевидно, не все полно представляют себе специфику кукольного театра, то новое, что сейчас властно приходит на его сцену. Наверное, немногим воронежцам довелось видеть спектакли московской студии «Жапонюк», где при помощи необычных газетных кукол актеры разыгрывают сложнейшие пьесы Ануя и Чапека.

Афористичными стали положения С. В. Образцова: «Кукла — индикаторное выражение человека... она обладает силой предельного обобщения... Приемом инсценировки вскрывали часто наиболее острые проблемы современности». Но для того, чтобы выполнять столь высокие общественные функции, театр кукол должен расширить арсенал своих изобразительных средств, повысить требования и к актерам своим, и к режиссерскому решению спектаклей.

— Многие по старинке считают: куклолка — это игрушка, веселая, забавная, утешающая малышей. Пусть ходят себе и потешаются над петрушками да зайчиками, мишками да лисичками. И вдруг узнают, что существует, оказывается, и такая проблема: Брехт и кукольный театр.

— Еще бы не существовать ей, когда именно кукла позволяет небывало обобщить и заострить образ, создать эффект отчуждения — то есть сделать на сцене то, к чему так стремился великий режиссер-реформатор, драматург Бертольт Брехт. Но можно лишь одной куклой показать, например, внутренний монолог персонажа или отношение к нему, к образу, актера?

— Пожалуй, нет. Тут нужно, чтобы актер хотя бы на минуту-другую вышел из-за ширмы, показался наконец зрителю!

— Вот, выходит, мы и подошли к изначальной цели нашего нынешнего посещения Воронежского театра кукол — к знакомству с премьерой по пьесе Г. Цыферова и Г. Сапгира «Хочу быть большим». Ведь именно в этом спектакле наш театр впервые наиболее выразительно применил в кукольном представлении выход актеров на сцену, их остроумные интермедии с танцами, их веселые рассуждения о том, что неплохо бы разыграть пьесу о преимуществах всего «детского» и всего «взрослого».

— В общем-то — впервые, но в меньших масштабах, мы, так сказать, «пристреливались» к этому приему и в двух более ранних постановках — «Неразменный рубль» и «Волшебная калоша», — слегка подправляет И. И. Лукин. — Наше стремление к новому, более сложному и крупному, уже овладело всем кол-

лективом, у нас пора сомнений — позади. Правда, далеко не всем педагогам пришлось по душе наши поиски. Они боятся, не разрушится ли волшебное начало, «чудеса», которые так любят в театре дети?

— Скорее, наоборот, волшебного становится больше. Ну посудите непредвзято: за ширмой движется голова жирафа. Зрители привыкают к тому, что эта голова — кукла. И вдруг жираф выходит на открытую сцену, оказывается, у него есть ноги, оказывается, он большой — с человека — и совершает много таких «человеческих» дел, что в зале воцаряется тишина удивления и восторга. И актер Виктор Пухонин в этой роли получил возможность шире, заметнее раскрыть свои способности. Или другой пример. Солнце — большое, яркое, с лучиками, моргающими глазами. И вдруг оно затанцевало! Оно оживило, совершилось новое чудо. А техника «оживления» проста — сзади него актриса, и солнце лишь чуть меньше ее.

— Итак, опасения наиболее ярких защитников традиционно-волшебного — напрасны... Принимают, когда приходится отстаивать что-то новое — всегда в пылу полемики забываешь о многом, ради того, чтобы доказать главное!

— Ничего. Мы будем и рассказывать и доказывать одновременно. Так, пожалуй, будет удобнее...

Тут уже соглашается с нами И. И. Лукин:

— Пьеса «Хочу быть большим» обобщенно и смешно рассказывает о том, что получается из неправильных представлений о взрослости и детстве. А конкретно сложилось так, что котенок захотел быть большим, чтобы никого не слушаться и делать все, что вздумается. Большой лев решил, наоборот, стать маленьким, чтобы беззаботно резвиться на воле. В своих чересчур эгоистичных представлениях остались неправыми и котенок и лев. Хорошо быть большим, но хорошим, настоящим большим, а не зазнайкой, мало что умеющим, мало что знающим, зато имеющим право командовать другими. Трудолюбие, требовательность к себе, доброта, справедливость и многое другое нужно, чтобы стать по-настоящему большим, а не по сказочному волшебству.

— Идею спектакля вы хорошо доносили. Но уж не программное ли это ваше утверждение? Во всех ваших поисках, во всем их страстном отстаивании так и проступает ваше стремление, которое можно так же вот четко и ясно сформулировать: «Хотим быть большими!»

— Если вы догадались, — то да! — снова соглашается с нами режиссер. — Форма нашего самоутверждения — спектакли с элементами пантомимы, танца, игры актеров. В других спектаклях мы возьмем какие-то наиболее подходящие приемы теневого театра, может быть, мультипликации. Мы хотим, чтобы наш театр был поэтическим театром, чтобы его спектакли заинтересовали не только детей, но и студентов, рабочих, интеллигенцию. В частности, в декабре «Хочу быть большим» будут смотреть зрители пединститута и университета. Успешно прошел показ этого спектакля в Саратове. Как никогда много и упорно работают наши актеры Эльза Смольянова (Котенок), Станислав Золотницкий (Лев), Виктор Пухонин (Жираф), Игорь Четко (Слоненок), Надежда Лобанова, Валентина Юрова, Галина Сабельдина, Наталья Меньшикова. Музыку написал наш концертмейстер Константин Калгин. Танцы поставил Илья Ройблат. Необычные куклы изготовляли Екатерина и Анатолий Кляпневы, оформлял художник Леонид Ларьков. Старший бутафор — Раиса Маркова. В заключение хочется сказать, что не мы одни в Союзе идем этим путем. Многие кукольные театры синтезируют свое искусство со смежными искусствами. Например, подобные новшества в Куйбышеве «благословил» приезжавший туда С. В. Образцов.

Думаем, что в кукольном театре с каждой постановкой будет все больше публицистичности, героичности, поэзии. И дети наши стали более умными, быстрее соображающими. И взрослым интересно поближе познакомиться со спецификой кукольного театра.

Вал. ЮДИН,
зам. внештатный корр.